

4856192

БАГАПШ Нури Валериевич

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АБХАЗИИ:
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

**Специальность 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и
рекреационная география**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

24 ОЗЗ 2011

Москва - 2010

Работа выполнена на кафедре экономической и социальной географии географического факультета Московского педагогического государственного университета

Научный руководитель

доктор педагогических наук, профессор
Лобжанидзе Александр Александрович

Официальные оппоненты:

доктор географических наук, профессор
Колосов Владимир Александрович

кандидат географических наук, старший
преподаватель
Новик Алексей Николаевич

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится «___» февраля 2011 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.154.29 при Московском педагогическом государственном университете по адресу, 129278, г. Москва ул. Кибальчича, д. 16, ауд. 31

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского педагогического государственного университета по адресу: 119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1

Автореферат разослан «20» января 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Н.Н. Роготень

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного изучения образовавшегося вследствие сложных историко-политических и этногеографических процессов в последние десятилетия значительного количества непризнанных международным сообществом государств, являющихся такими же живыми составляющими сложной, изменчивой и многоуровневой политической карты мира, как и признанные государства.

Поскольку в большинстве случаев появление непризнанных государств напрямую связано с этнополитическими конфликтами, исследование истории их этнодемографического развития имеет определяющее значение для комплексного изучения феномена непризнанных государств. Этническая мозаичность в рамках жёстко выстроенной советской административной системы, в совокупности с тлеющими этническими конфликтами, предопределили столь болезненный для Кавказского региона процесс распада единого государства, который даже теоретически не мог здесь ограничиться контурами очерченных 90 лет назад административных границ союзных республик. Неудивительно, что на постсоветском пространстве (а внутри него, именно в Кавказском регионе) в результате крушения социалистического блока возникло такое количество непризнанных государств.

Пример Абхазии в изучении этнодемографического развития де-факто независимых государственных образований, на наш взгляд, является наиболее рельефным. Исследование причин этнодемографических изменений, их проявления в различных регионах республики представляет несомненный научный и практический интерес.

Территориальным объектом исследования является, прежде всего, Республика Абхазия и её регионы, а также другие непризнанные международным сообществом государства.

В качестве **объекта** настоящего исследования выступают крупнейшие этнические группы, составляющие население Абхазии.

Предметом исследования является территориальная и количественная динамика расселения основных этносов Абхазии.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей формирования этнической «мозаики» населения Абхазии, как конфликтного региона с не окончательно определённым политическим статусом, и её отдельных регионов.

Достижение цели обеспечивается постановкой и решением следующих **задач исследования**:

140

1. обобщить базовые теоретические положения этнической географии и этноконфликтологии; систематизировать основополагающие понятия, касающиеся проблемы непризнанных государств;
2. разработать методику определения моделей этнодемографического развития непризнанных государств (на примере постсоветского пространства);
3. установить взаимосвязь административно-территориального деления Абхазии и динамики её внешних и внутренних (административных) границ в новое и новейшее время с характером этнодемографических изменений на территории страны;
4. выделить основные этапы этнодемографических изменений на территории Абхазии в период с начала XIX века по настоящее время; установить характер и основные особенности этнодемографических изменений в Абхазии в целом и в отдельных её регионах по выделенным этапам;
5. определить и проанализировать основные последствия современной демографической политики в Абхазии, выявить степень влияния этнического фактора в электоральной географии современной Абхазии;
6. на основе совокупности выявленных данных спрогнозировать возможные пути этнодемографического развития Абхазии.

Методология и методика исследования. При разработке теоретической и методологической базы были использованы труды специалистов географов, политологов, этнографов, историков, социологов: В.А. Авксентьева, Ю.В. Бромлея, С.И. Брука, С.Н. Бабурина, Л.Б. Вардомского, С.В. Голунова, Д.В. Зайца, В.И. Козлова, В.А. Колосова, В.Н. Кудрявцева, М.Г. Левина, В.П. Максаковского, С.М. Маркедонова, Н.С. Мироненко, П.Дж. Тейлора, А.Д. Смита, Р.Ф. Туровского, А.А. Цуциева и других.

Настоящая работа базируется на применении комплексного, расселенческого, сравнительно-географического, территориального и исторического подходов.

Методологической базой исследования послужили картографический и статистический методы, а также типологизация и классификация исследуемых объектов.

Научная новизна:

1. разработана и апробирована методика выявления моделей этнодемографического развития непризнанных государств;
2. установлена взаимосвязь административных границ разного уровня с характером этнического расселения в Абхазии;
3. выявлены и охарактеризованы на локальном уровне основные этапы этнодемографических изменений в Абхазии в новое и новейшее время;

4. на основе анализа данных переписей населения 1886 и 1897 годов, а также других источников того периода подтверждено преобладание в пределах исторического Самурзакана конца XIX – начала XX вв. абхазоязычия и абхазской этнической идентичности;
5. выявлена прямая взаимосвязь масштабов ассимиляции самурзаканских абхазов в советский период с административной подчинённостью территории их проживания (практически тотальная ассимиляция в пределах Гальского района и полное сохранение абхазской идентичности в самурзаканских сёлах Очамчирского района);
6. рассчитано примерное количество грузинских крестьян, планоно заселённых в Абхазию в 1930-1950 годы;
7. на основе поселенных итогов переписи 1886 года рассчитан точный этнический состав населения для территорий современных Армении, Нагорного Карабаха и Южной Осетии;
8. впервые введены в научный оборот:
 - а. данные посемейной переписи 1886 года для территории Западной Абхазии (между рекой Псоу и Гагрой);
 - б. подробные данные Всесоюзной переписи населения 1926 года для территории Западной Абхазии (между реками Псоу и Багрыпта);
 - в. порайонные данные переписей населения 1939, 1959 и 1970 годов по Абхазии;
 - г. архивный источник (ГАРФ, ф. 3316, оп. 64, д. 775) «Доклад об итогах обследования ССР Абхазии по национальному вопросу, 1929 г.», проходивший под грифом «совершенно секретно»;

9. Впервые закартаграфировано:

- а. Этнографическая карта Абхазии по данным переписи 1926 года;
- б. Этнографическая и лингвистическая карты сельсоветов Гальского уезда по данным переписи 1926 года;
- в. Этнографические карты всех районов Абхазии (кроме Гальского) по данным переписи населения 1989 года;
- г. Этнографическая карта турецких провинций Сакарья и Дюздже.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы как основа для изучения этнодемографического развития других непризнанных государств, а также как практическое пособие для специалистов различных гуманитарных дисциплин (историков, конфликтологов, политологов, социологов, этнографов), интересующихся деталями этнодемографического развития Абхазии и её отдельных регионов.

Временные рамки и информационная база исследования. Временные рамки настоящего исследования охватывают период с начала XIX века, когда произошли первые значимые изменения этнической структуры населения Абхазии, по настоящее время.

Информационную базу исследования составляют первичные статистические данные переписей населения СССР, выявленные в архивах; а также опубликованные в статистических сборниках разных лет данные посемейной переписи населения 1886 года, первой Всероссийской переписи 1897 года и постсоветских переписей населения Абхазии, Грузии, Нагорного Карабаха и Приднестровья.

Апробация результатов исследования. Узловые моменты и выводы, содержащиеся в диссертации, были представлены на научных конференциях географического факультета МПГУ 2008 и 2009 годов, а также в 9 публикациях (включая 2 статьи в рецензируемых журналах из перечня ВАК).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и приложения. Объём основного текста диссертации составляет 220 страниц. В работе имеется 47 рисунков и 44 таблицы (включая 17 таблиц в приложении). Список источников включает 214 источников.

В первой главе рассматриваются теоретические положения в области этнической географии, определяется сущность понятия непризнанное государство и проводится сравнительная характеристика моделей этнодемографического развития непризнанных государств постсоветского пространства. Вторая глава посвящена локальным особенностям этнодемографического развития Абхазии за последние 150 лет. В третьей главе освещаются современные этнодемографические процессы в Абхазии, проводится анализ влияния этнического фактора в электоральной географии республики и делается попытка спрогнозировать возможные пути этнодемографического развития страны.

Приложения содержат этническую статистику по данным официальных переписей населения (с 1886 по 2003 гг.) по административно-территориальным единицам Абхазии, а также по Нагорному Карабаху, Приднестровью и Южной Осетии.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЗАЩИТЫ:

1. Этнодемографический фактор является определяющим в геополитическом развитии непризнанных международным сообществом государств на постсоветском пространстве.

Модель этнодемографического развития территории может быть рассмотрена как многофакторная модель. Выделенные нами двенадцать факторов и подфакторов, оказавших влияние на модели этнодемографического развития рассматриваемых территорий, включают в себя: фактор макрорасположения, титульности, наличия/отсутствия государственности этноса

доминанты за пределами непризнанного государства, статусный и собственно этнодемографический фактор с рядом подфакторов (доля титульного этноса до и после активной фазы конфликта, доля титульного этноса «государства-метрополии» до и после активной фазы конфликта, наличие отсутствие зон компактного расселения титульного этноса «государства-метрополии» до и после активной фазы конфликта, степень этнической мозаичности территории, характер присутствия титульного этноса непризнанного государства на «материнской» территории «государства-метрополии») (рис. 1).

Сравнительная характеристика четырёх непризнанных международным сообществом государств постсоветского пространства по выделенным нами факторам демонстрирует как наличие множества общих черт, так и уникальный вектор этнодемографического развития каждого из них.

В частности, бросается в глаза резко отличная от «кавказской» модель этнодемографического развития Приднестровья, выраженная, в том числе, и в смещении этнической (этнолингвистической) доминанты на политико-экономическую. Приднестровье попало в отдельный тип по девяти из двенадцати факторов/подфакторов, выделенных нами в ходе классификации.

Схожесть моделей этнодемографического развития Абхазии и Южной Осетии по шести из двенадцати пунктов, вроде бы, является закономерной. Обе страны в советский период своей истории развивались как автономные образования в границах Грузинской ССР, обе вышли из состава Грузии в результате кровопролитных войн в начале 1990-х годов, восстановили территориальную целостность и были признаны РФ и рядом других стран после августовской войны 2008 года, в каждой имелись и имеются более-менее крупные грузинские этнические анклавы, абхазы и осетины принадлежат к единому северокавказскому (горскому) этнокультурному пространству.

В то же время вызывает особый интерес схожесть по многим рассматриваемым параметрам между Южной Осетией и Нагорным Карабахом, которые оказались в одной группе по семи из двенадцати пунктов, в то время как Абхазия и Карабах оказались вместе лишь в одной группе из двенадцати. Территории Карабаха и Южной Осетии в начале XX века оказались зоной межэтнических столкновений, сопровождавшихся этническими чистками. Однако, если судить по данным переписей 1886 и 1926 годов, эти события в конечном итоге не повлияли серьёзным образом на этнодемографическую структуру населения обеих территорий.

В советский период и Нагорный Карабах, и Южная Осетия имели статус автономных областей, в обоих регионах титульная этническая группа составляла большую часть населения, при этом её численность внутри автономного образования была меньшей, чем во внутренних районах соответствующих союзных республик. Обе республики, будучи «внутренними» кавказскими территориями, не отличаются мозаичностью этнического состава

населения. Кроме того, ни Республика Южная Осетия, ни Нагорно-Карабахская Республика не являются единственными государственными образованиями соответствующих титульных групп, что определяет и вектор их политического тяготения. Политические элиты и население обеих республик фактически рассматривают независимость как переходный этап к политико-административному воссоединению со своими этническими соотечественниками в Северной Осетии и Армении.

Внутри Кавказского региона по рассматриваемым категориям особняком стоит Абхазия, попавшая в отдельную группу по шести из двенадцати пунктов. Особая модель этнодемографического развития Абхазии определяется рядом историко-географических факторов. Характер всех последующих этнодемографических процессов на территории Абхазии напрямую связан с катастрофой *махаджирства* середины XIX века, послужившего отправной точкой последующей демографической колонизации страны. В *сталинско-бериевский период* истории Абхазии происходило организованное правительством заселение крестьян из Западной Грузии в республику. В то же время на фоне демографической экспансии происходит и многоплановая искусственная грузинизация абхазов, прекратившаяся только со смертью Сталина и расстрелом Берии – главного идейного вдохновителя данной кампании.

Само географическое положение Абхазии предопределило значительный миграционный прирост также и русского, украинского и прочего населения республики в советский период, создавая, с одной стороны, уникальную этническую мозаику территории, с другой, способствуя неуклонному снижению удельного веса титульной группы населения. Высокий миграционный прирост населения Абхазии вкупе с завершившейся к середине XX столетия ассимиляцией (в пределах Гальского района) довольно многочисленных *самурзаканских абхазов* привёл к тому, что перепись 1959 года зафиксировала исторический минимум удельного веса абхазского населения в республике – 15,1%.

От всех других рассматриваемых государств Абхазию отличает отчётливо выраженная мозаичность этнической структуры населения, отсутствие у титульной группы каких-либо государственных образований за пределами республики, низкое по сравнению с другими титульными группами соответствующих государственных образований число абхазов, проживавших в пределах собственно союзной республики (Грузии), а также нехарактерная статусная история территории в советский период. Эти факторы предопределили и отличный от других непризнанных международным сообществом государств постсоветского пространства вектор политического развития Абхазии, выраженный в стремлении к построению полноценного международно признанного независимого государства.

Рис. 1. Факторы этнодемографического развития территории непризнанного государства.

Рис. 2. Доля основных этносов в населении Абхазии по данным переписей населения 1886-2003 гг.

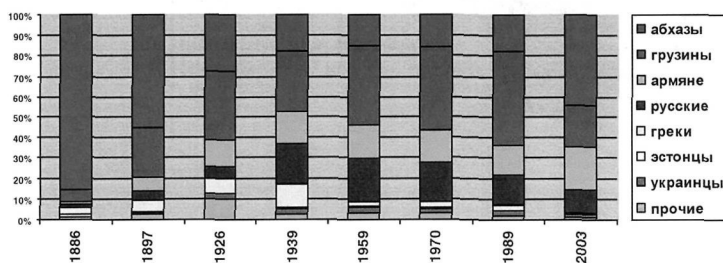

Рис. 3. Доля абхазского, грузинского и прочего населения в Самурзакане по данным переписей населения 1886, 1926 и 1939 гг.

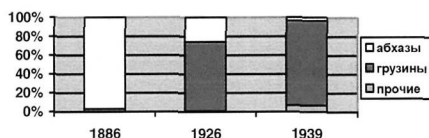

Рис. 4. Доля абхазского населения по сельсоветам Гальского уезда, 1926 год.

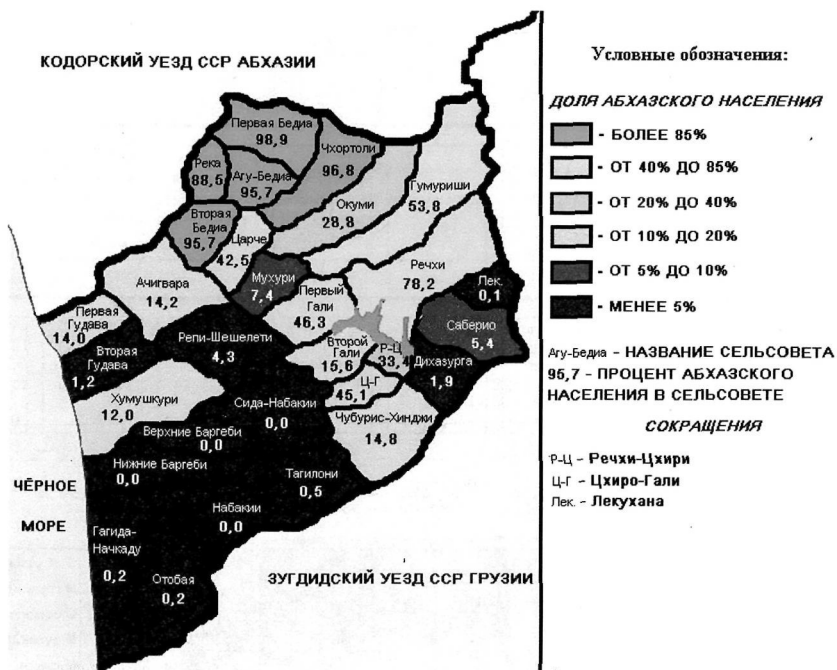
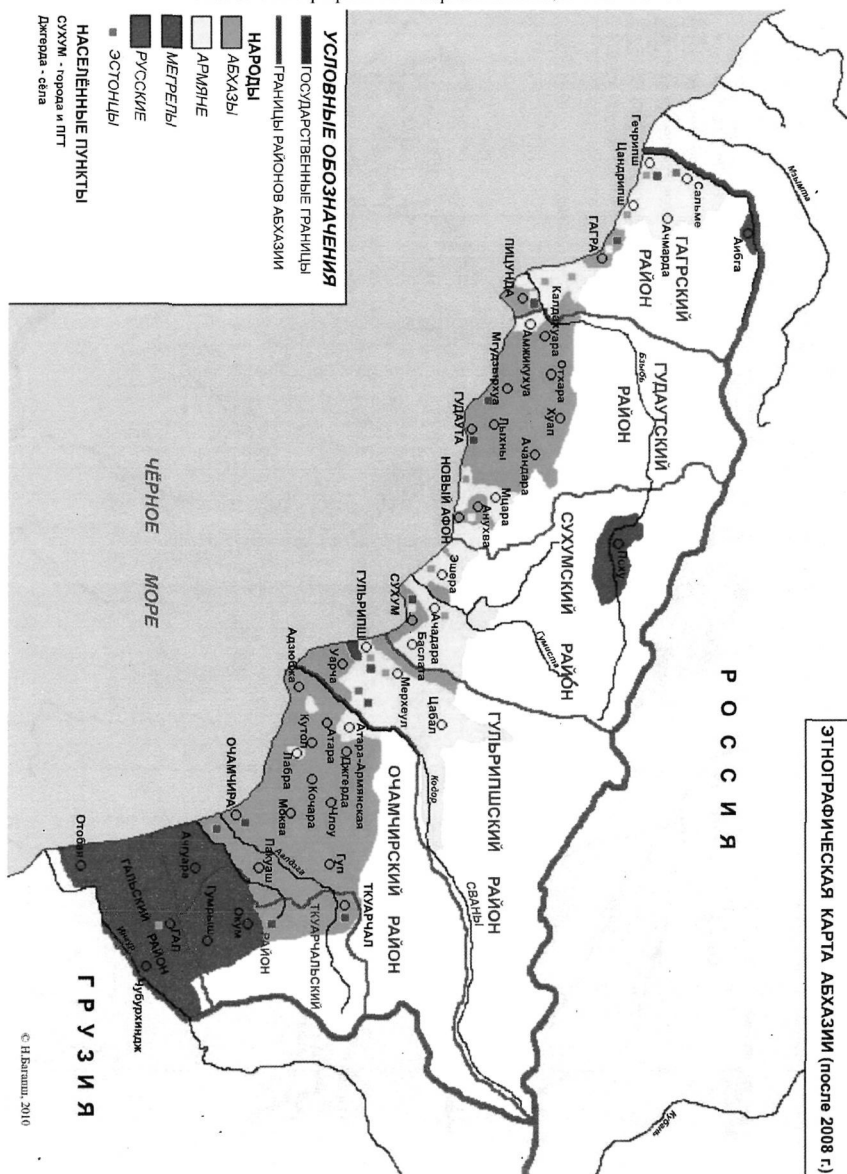

Рис. 6. Этнографическая карта Абхазии, после 2008 г.

2. Этнодемографическое развитие отдельных регионов Абхазии связано с динамикой административно-территориального деления и внешних границ страны.

Внешние политические границы Абхазского княжества не соответствовали территории расселения абхазов в первой половине XIX века. Часть абхазских обществ находилась вне границ княжества. В начале XIX века восточная этническая граница Абхазии совпадала с политической и проходила, в основном, по реке Ингур, в то время как западная политическая граница Абхазского княжества не совпадала с этнической границей. Последняя шла в районе Хосты, следовательно, абхазское население между Хостой и Гагрой находилось вне политических границ княжества.

В ходе исследования установлено, что изменение внешних границ Абхазии в начале XX века не было связано с характером этнического расселения. Спорная между Абхазией и РСФСР территория уже давно не имела абхазского населения, поэтому абхазское правительство выдвигало, в основном, экономические и исторические аргументы ко включению «Пиленковской волости» в состав республики.

На протяжении всего рассматриваемого периода контуры внутренних административных границ Абхазии были так или иначе связаны с характером этнического расселения. Административно-территориальные единицы Абхазского княжества полностью соответствовали в границах этнографическим группам абхазов. Позднее российские власти также взяли на вооружение существовавшее историческое деление территории. После махаджирства, когда отдельные регионы Абхазии были лишены коренного населения и заселены колонистами, административные границы стали в целом разделять территории с абхазским населением от территорий, населённых переселенцами. В частности, Гудаутский и Кодорский участки были населены преимущественно абхазами, Самурзаканский участок – «самурзаканцами», смешанной этнотерриториальной группой абхазо-мегрельского происхождения, а Гумистинский участок – недавно прибывшими поселенцами, принадлежавшими к различным народам. В советское время, общие очертания административных границ внутри Абхазии сохраняются, однако и в этот период можно видеть изменение районных границ, мотивированное сугубо этнолингвистическим фактором: передача в 1930 году четырёх сельсоветов Гальского (этнически уже преимущественно мегрельского) района Очамчирскому (этнически абхазскому) району была произведена по требованию абхазоязычного населения этих территорий.

На протяжении всего рассматриваемого периода низовое административно-территориальное деление Абхазии было определённым образом сопряжено с характером этнического расселения. В частности, этнически абхазские населённые пункты были объединены сначала в сельские

общины, затем в волости и сельские советы по этническому признаку. Этническая однородность абхазских сельсоветов была нарушена только в сталинский период, когда количество грузинского населения во многих абхазских сёлах сравнялось или почти сравнялось с коренным. В то же время различные неабхазские сёла свободно объединялись в одну административно-территориальную единицу без учёта этнического признака.

3. Этнодемографические изменения в структуре населения Абхазии происходили с середины XIX века и вплоть до настоящего времени постоянно. Однако можно чётко выделить четыре основных этапа, кардинально изменивших этнодемографическую ситуацию в стране и послуживших основой к формированию сложной этнической мозаики региона.

Первый этап (1864 год - начало XX века) – махаджирство и последовавшее за ним колонизационное заселение Абхазии. После трёх крупных волн махаджирства – преимущественно насильственного переселения абхазов в Османскую империю - в середине XIX столетия значительные территории Абхазии лишились коренного населения и были использованы царским правительством в качестве арены для полиэтнической колонизации, что и явилось отправной точкой к формированию будущей пёстрой этнической мозаики Абхазии.

Колонизационное заселение Абхазии происходило непрерывно со второй половины XIX столетия и до советизации Абхазии в 1921 году, подтверждением чему являются данные переписей населения 1886, 1897 и 1926 годов (рис. 2).

Если в XIX веке колонисты заселялись преимущественно в регионы, полностью покинутые абхазским населением: в Центральную Абхазию (Гумистинский участок/Сухумский уезд) и в Западную Абхазию (Гагринский уезд), - то с начала XX века происходило заселение и регионов с абхазским населением. Посемейная перепись населения 1886 года является первым достоверным статистическим подтверждением этнодемографических изменений, произошедших в Абхазии в середине XIX века, наглядно иллюстрирует исход абхазского населения из западных и центральных районов страны, сокращение численности абхазов в Бзыбской и Абжуйской Абхазии, отображает начало процесса заселения опустевших регионов мегрельскими, греческими, русскими, армянскими, эстонскими и прочими колонистами.

Уже к концу XIX столетия удельный вес переселенцев в населении Абхазии равнялся доле абхазского населения, о чём свидетельствуют данные переписи населения 1897 года.

Второй этап (конец XIX века - середина XX века) – ассимиляция абхазского населения Самурзакана мегрелами. Ассимиляция абхазского населения исторического Самурзакана на рубеже XIX-XX веков полностью

изменила этническую карту Восточной Абхазии и серьёзно отразилась на общей этнодемографической ситуации в Абхазии (рис. 3).

С конца XVII – начала XVIII вв. на крайнем востоке Абхазии начинает формироваться отдельная этнографическая группа абхазов – самурзаканцы. Этнической основой для формирования этой группы послужили выходцы из Бзыбской Абхазии, садзы (возможно, и убыхи с черкесами), а также оставшееся здесь немногочисленное мегрельское население, уже с XVIII века постоянно пополнявшееся новыми выходцами из Мегрелии, которые до определённого периода сами ассимилировались в абхазской среде, но в последствии всё более стали способствовать мегрелизации самурзаканцев.

Данные переписей населения 1886 и 1897 годов хотя и не прямо, но всё же со всей очевидностью показывают преобладание абхазской этнической идентичности среди коренного населения Самурзакана в конце XIX века, в том числе его преимущественную абхазоязычность. Несмотря на то, что в посемейных списках 1886 года абхазы и самурзаканцы были учтены отдельно друг от друга, в источнике также представлены дополнительные сводные таблицы, где отсутствует графа «самурзаканцы», а число абхазов в Кутаисской губернии равно суммарной численности абхазов и «самурзаканцев». По данным переписи 1897 года число абхазоязычных жителей Сухумского округа вдвое превзошло численность абхазов, зафиксированную переписью 1886 года. Такой рост численности абхазов был бы невозможен путём естественного прироста. Между тем, число абхазоязычных жителей Сухумского округа по данным переписи 1897 года в полной мере сопоставимо с общей численностью абхазов и самурзаканцев, зафиксированной переписью 1886 года. Таким образом, очевидно, что подавляющее большинство жителей Самурзакана указало в 1897 году абхазский своим родным языком.

Активная ассимиляция самурзаканских абхазов мегрелами, происходившая в первые десятилетия XX века, была жёстко лимитирована административными границами Гальского уезда/района, тогда как самурзаканские абхазы Очамчирского района избежали ассимиляции. По данным переписи населения 1926 года четверть населения исторического Самурзакана сохраняла абхазскую идентичность (преимущественно, в северо-западных, наиболее отдалённых от Мегрелии, сёлах), однако родным языком признали абхазский уже лишь 10,6% жителей уезда (рис. 4).

В 1930 году правительство Абхазии, по инициативе населения, изменило границу между Очамчирским и Гальским районами: Очамчирскому району были переданы четыре сельсовета на северо-западе Самурзакана: Агу-Бедиа, Первая Бедиа, Река и Чууртал. Невозможность полноценного развития абхазской этнической культуры во всех её проявлениях была институционально закреплена именно в границах Гальского района. Это ясно видно из того, что население самурзаканских сёл, переданных в 1930 году Очамчирскому району

и оставшихся в его составе весь советский период (Агу-Бедиа, Первая Бедиа, Река), избежало этнической ассимиляции, в отличие от абхазов остальной территории Самурзакана (табл. 1).

Табл. 1. Динамика этнического состава некоторых сёл Самурзакана, по данным переписей 1939 и 1959 гг.

	Самурзаканские сёла, закреплённые за Очамчирским районом			Некоторые самурзаканские сёла, оставшиеся в Гальском районе		
	Агу-Бедиа	1-ая Бедиа	Река	2-ая Бедиа	Чхуартал	Речху
1926 год	95,7% абхазы	98,9% абхазы	88,5% абхазы	95,7% абхазы	96,8% абхазы	78,2% абхазы
1959 год	абхазы	абхазы	абхазы	грузины	грузины	грузины

Третий этап (конец 1930-х - начало 1950-х годов) – плановое переселение крестьян из Западной Грузии в Абхазию и выселение греков из Абхазии. Плановое переселение грузинских крестьян в Абхазию, осуществлённое в 1930-1950-е годы под руководством Берии, способствовало резкому увеличению и без того многочисленной грузинской общины республики, превратив её в преобладающую (рис. 2). Общее количество переселенцев составило примерно 38000-40000 человек, что сопоставимо с численностью всего абхазского сельского населения в рассматриваемый период и превосходит по численности имевшееся на 1939 год грузинское сельское население «внегальской» Абхазии.

Переселение осуществлялось в сельскую местность всех районов Абхазии. Так, за межпереписной период 1939-1959 годов грузинское сельское население «внегальской» Абхазии увеличилось более чем в два раза, с 30516 человек до 64054 человек.

Наибольшее количество переселенцев было заселено в этнически абхазские Гудаутский и Очамчирский районы, а также граничащий с Россией Гагрский район, где доля грузинского населения до того была невелика. Так, в частности, результатом переселенческой политики явилось то, что в традиционно этнически абхазском Очамчирском районе доля грузинского населения превысила долю абхазского (рис. 5).

В рассматриваемый период миграционный прирост грузинского населения республики осуществлялся не только путём планового переселения грузинских крестьян, но и спонтанного переселения выходцев из Грузии преимущественно в городские центры Абхазии.

В 1944 году из Абхазии была выселена вся довольно многочисленная греческая община республики. Греческое население Абхазии в межпереписной период 1939-1959 годов сократилось на 73,7%.

Четвёртый этап (1992-1998 годы) – этнодемографические изменения в результате грузино-абхазской войны. Грузино-абхазская война 1992-1993 годов внесла революционные изменения в этническую карту Абхазии. Грузинская община «внегальской» Абхазии, крупнейшая по численности из общин республики, практически в одночасье перестала существовать. Тем не менее, численность грузин, покинувших Абхазию в результате военного поражения грузинской армии, на основе сопоставления данных переписей населения, примерно равна 195000 человек, что гораздо меньше данных, представляемых официальными властями Грузии. Этнодемографические изменения послевоенного периода сопровождались существенным расширением этнической территории абхазов, ранее компактно расселённых лишь в пределах Бзыбской и Абжуйской Абхазии. Сокращение численности армянской, русской и других общин республики в послевоенное время, помноженное на бегство большей части грузинского населения, впервые за последние сто лет сделало абхазов крупнейшим по численности этносом страны, несмотря на то, что абсолютная численность абхазского населения практически не изменилась (рис. 2).

4. Электоральные предпочтения жителей Абхазии фактически не связаны с их этнической принадлежностью, при отсутствии административного давления.

Динамика порайонных результатов президентских выборов 2004 и 2009 годов служит важным катализатором активизации процесса политической консолидации различных этнических групп, составляющих население страны, однако говорить о зарождении гражданской нации европейского образца в Абхазии на данный момент, конечно, не приходится. Очевидно, что этнический фактор при отсутствии административного давления на избирателей перестаёт играть важную роль в политических предпочтениях граждан Абхазии, так как корреляция итогов президентских выборов 2009 по всем административно-территориальным единицам Абхазии примерно идентична, в отличие от выборов 2004 года, когда отдельные этнически неабхазские регионы показывали диаметрально противоположные результаты в зависимости от этнического состава жителей.

Помимо этнического фактора в политической жизни Абхазии играет важную роль и фактор региональный. Традиционное деление абхазского этноса на две крупнейшие этнотерриториальные группы, абжуйцев и бзыбцев, отражается и на составе политической элиты. Внимательное отношение к балансу между абжуйцами и бзыбцами в руководстве республики имеет место и в современной Абхазии, однако оно не принимает крайние формы и не

выливается в открытое политической противостояние, поскольку общеабхазское этническое самосознание абсолютно превалирует над региональным или религиозным.

5. Анализ политико-экономических процессов позволяет спрогнозировать три вероятных пути этнодемографического развития Абхазии.

Первый путь развития – наиболее благоприятный для абхазской стороны заключается в массовой репатриации этнических абхазов из Турции и стран Ближнего Востока. Данный путь развития, конечно, возможен только при сохранении существующего статус-кво или международного признания Абхазии;

Второй путь развития - массовое возвращение грузинских беженцев в Абхазию, что позволит вернуться к этнодемографической ситуации, близкой к довоенной. Такой сценарий исключён при сохранении нынешнего политического расклада в регионе, и только в случае установления контроля Грузии над Абхазией подобный вариант представляется реалистичным;

Третий путь развития - сохранение в долгосрочной перспективе нынешних векторов этнодемографического развития республики. Учитывая сегодняшние политические и социально-экономические реалии Абхазии, наиболее вероятным представляется сохранение нынешнего пути этнодемографического развития страны, который характеризуется послевоенным оттоком большей части неабхазского (прежде всего, грузинского) населения и увеличением удельного веса абхазов в населении как республики в целом, так и отдельных её регионов, а также значительными темпами урбанизации абхазского населения, вызванными военными разрушениями, тяжелой экономической ситуацией и освобождением значительной части жилого фонда в городских населённых пунктах.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Багапш Н.В. Абхазия: история становления этноса и государства // География в школе. - 2009. - №10. - С. 17-23, 0,44 п.л.
2. Багапш Н.В. Грузинское население Абхазии // География в школе. - 2010. - №5. - С. 14-17, 0,25 п.л.
3. Багапш Н.В. Модели этнодемографического развития непризнанных международным сообществом государств на постсоветском пространстве // Бюллетень Владикавказского института управления. - 2010. - № 32. - С. 81-127, 2,9 п.л.
4. Цуциев А., Багапш Н. Карта-приложение «Республика Абхазия и посты миротворцев» // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии: документы 1989-2006 гг. / сост. и коммент. Волхонский М.А., Захаров В.А., Силаев Н.Ю. М.: НП ИД «Русская панорама», 2008. – приложение, 0,12 п.л. (авторский вклад 50%)
5. Цуциев А., Багапш Н. Карта-приложение «Абхазия: этническая карта по данным переписи 1989 года» // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии: документы 1989-2006 гг. / сост. и коммент. Волхонский М.А., Захаров В.А., Силаев Н.Ю. М.: НП ИД «Русская панорама», 2008. – приложение, 0,12 п.л. (авторский вклад 50%)
6. Багапш Н.В. Этническая картина Абхазии // География. - 2010. - №18 (914). - С. 9-11, 0,19 п.л.
7. Багапш Н.В. Формирование этнической мозаики Абхазии // Бюллетень Владикавказского института управления. - 2006. - № 20. - С. 82-118, 2,3 п.л.
8. Багапш Н.В. Состав грузинского населения Абхазии. История и современность // Сборник научных трудов географического факультета (2009). - М., 2009. - С. 29-31, 0,19 п.л.
9. Багапш Н.В. Этнополитический конфликт в Абхазии в контексте этнодемографических изменений в республике за последние 150 лет // Сборник научных трудов географического факультета (2008). - М., 2009. - С. 9-11, 0,19 п.л.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Глава I. Проблемы этнодемографического развития непризнанных и частично признанных государств на постсоветском пространстве.

- 1.1. Непризнанные государства как феномен на современной политической карте мира
- 1.2. Модели этнодемографического развития непризнанных международным сообществом государств на постсоветском пространстве
- 1.3. Современные проблемы этнодемографического развития непризнанных международным сообществом государств на постсоветском пространстве

Глава II. Этнодемографические процессы развития Абхазии (территориальный аспект).

- 2.1. Изменения административно-территориального деления, внешних и внутренних (административных) границ Абхазии в новое и новейшее время как катализатор этнодемографических процессов
- 2.2. Основные этапы этнодемографических изменений на территории Абхазии в период с начала XIX века по настоящее время
- 2.3. Махаджирство и колонизационное заселение Абхазии (1864 год – начало XX века)
- 2.4. Ассимиляция абхазского населения Самурзакана (конец XIX века – середина XX века)
- 2.5. Плановое переселение крестьян из Западной Грузии в Абхазию. Выселение греков из Абхазии (1930-1950-е годы)
- 2.6. Этнодемографические изменения в Абхазии как следствие активной фазы грузино-абхазского конфликта (1992-1993 годы)

Глава III. Современные этнодемографические процессы в условиях обретения Абхазией нового политико-правового статуса.

- 3.1. Этнодемографические последствия современной демографической политики Абхазии
- 3.2. Этнический фактор в электоральной географии современной Абхазии
- 3.3. Возможные пути этнодемографического развития современной Абхазии

Заключение

Список использованных источников

Приложение

Подп. к печ. 24.12.2010 Объем 1,25 п.л. Заказ № 136 Тир 100 экз.
Типография МПГУ